

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации

Сатовской Светланы Николаевны

**«АВТОБИОГРАФИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГРАССА В КОНТЕКСТЕ
АВТОРСКОГО ОБРАЗА МИРА И ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.03 –

Литература народов стран зарубежья (немецкая)

Работа Сатовской Светланы Николаевны «Автобиографизм в творчестве Г.Грасса в контексте авторского образа мира и истории Германии» посвящена творчеству выдающегося немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии, знаковой фигуры в истории немецкой литературы второй половины XX века. Различным аспектам творчества Грасса посвящены многочисленные научные труды - как в нашей стране, так и за рубежом. Объектом исследования Сатовской С.Н. стал автобиографический аспект творчества писателя, который соискательница рассматривает на самом широком материале, вовлекая в исследовательское поле как романы и новеллы Грасса, так и его произведения мемуарного жанра. Тем самым диссертантка раскрывает важную грань художественной индивидуальности писателя. Автобиографический характер прозы Гюнтера Грасса настолько очевиден, что отмечался практически всеми исследователями, обращавшимися к творчеству писателя. Обзор научных работ, посвященных творчеству Грасса, в том числе в той или иной степени раскрывающих его автобиографический компонент, содержится во Введении к настоящему диссертационному исследованию. Заслуга же Сатовской С.Н. состоит прежде всего в том, что она даёт комплексный анализ различных форм проявления автобиографического начала в прозе Грасса, определяет их функции, выявляет связь автобиографических включений с авторским образом мира и грассовской концепцией истории Германии, а также

вскрывает спаянность индивидуального опыта писателя, его частной судьбы с коллективным опытом, с так называемой «немецкой судьбой» в XX веке.

Актуальность исследования Сатовской С.Н. не вызывает сомнений, ибо автор рассматривает важную проблему современного литературоведения - синтез художественного и документального. В XX веке, особенно во второй его половине, как справедливо отмечает диссертантка, в европейской литературе наблюдается оживление интереса к документальным жанрам. Искусство, как известно, обращается к документу в переломные моменты жизни общества, в период революционных научно-технических открытий, знаковых событий, влияющих на судьбы мира. XX век был отмечен таковыми, как мало какой иной. Кроме того, это была эпоха предельной идеологизации, возникновения, противостояния и краха мощных идеологических систем, что неизбежно привело к тому, что маятник искусства резко качнулся в диаметрально противоположную сторону: от идеи, вымысла, фантазии к документу и факту. И, наконец, как отмечает самарский исследователь Т.В.Журчева, «реальность XX века оказалась такова, что сказать *правду* о ней традиционными художественными средствами оказалось невероятно трудно, а порой даже и невозможно. Поэтому факт, документ начинает занимать в искусстве все большее место, а порой и доминировать над беллетристикой». Особое место в потоке документально-фикциональной литературы занимает автобиографическое письмо. Стремление сквозь призму личного опыта осмыслить недавнее трагическое прошлое является важной тенденцией послевоенной немецкой литературы, анализу которой посвящена 1-я глава диссертации. Очевидным плюсом работы является то, что произведения Гюнтера Грасса вписаны в широкий синхронный и диахронный контекст. В результате Сатовской С.Н. удастся выявить и связь творчества Грасса с традицией, и уникальность его художественного мира. В работе убедительно доказано, что факты биографии автора включены в событийную канву практически всех произведений писателя, «распределены» между их героями, а саморефлексия становится важнейшей характеристикой не только мемуаров писателя, но и

его чисто фикциональных произведений. Так, в Заключении Сатовская С.Н. отмечает: «Грасс распределяет собственный пережитый опыт по сюжетным линиям различных персонажей, раскрывающих ту или иную ипостась «биографического автора». Таким образом, мы приходим к выводу, что в своей ранней прозе Грасс использует прием трансформации автобиографического (собственного) «Я» в маски персонажей и рассказчиков, населяя мир своих ранних произведений ипостасями собственной личности, при этом ни одна из них не тождественна личному «портрету» писателя» (с. 186). Справедливо отмечается и усиление «прямого» автобиографизма в прозе Грасса, начиная с 70-х годов, когда автор пробует выступать от собственного имени, - процесс, логически приведший к созданию мемуарных произведений «Луковица памяти» и «Фотокамера. Истории из тёмной комнаты».

Таким образом, ни сами рассуждения Сатовской С.Н, ни те выводы, к которым она приходит, не вызывают возражений. Вопросы и замечания, возникшие у меня в ходе чтения диссертации, связаны, в первую очередь, со структурой работы и терминологическим аппаратом, которым пользуется соискательница. Целью 1-й главы, как отмечается в автореферате диссертации, является создание культурно-исторического и историко-литературного контекстов развития документальной и исповедально-ретроспективной поэтики в немецкой литературе 1940-1970-х гг. (Автореферат, с. 8). Контекст, действительно, создан, и, прежде всего здесь речь идет о «литературе памяти», знаковой для послевоенной Германии явлении. Но Светлана Николаевна уже в этой главе пытается вписать в данный контекст творчество Грасса, что приводит, с одной стороны, к фрагментарности, с другой – к бесконечным повторам в собственно исследовательских главах – 2-й и 3-й. Повторами, причем зачастую буквальными, чревата и дробная структура этих глав, состоящих из многочисленных подпараграфов, частично дублирующих друг друга. К тому же содержание подпараграфов нередко не соответствует названию. Возникает ощущение, что название и содержание существуют сами по себе,

отдельно друг от друга. Например, в подпараграфе 2.2.3 под названием «Сюжетно-событийная фактура» вначале упоминается кольцевая композиция книги «Моё столетие», а затем понятие сюжета подменяется темой вины-искупления, которая и анализируется в данном разделе работы. Вызывают сомнение и названия некоторых подпараграфов, например: 2.2.2. «Хронологический принцип композиции: художественные функции документальной рамки» (при том что и художественные функции т.н. «документальной рамки» не выделены). В результате неудачной структуры главы возникает ощущение хождения по кругу. Правда, ясность вносят выводы в конце главы, чёткие и внятные, в которых подытоживается вышесказанное. Если прибегнуть к музыкальной терминологии, Сатовская С.Н. использует в своей работе не принцип непрерывного симфонического развития, а прием остинато – многократного повторения, в данном случае в форме вариаций.

Наиболее цельной частью работы представляется 3-я глава, в которой диссертантка последовательно движется от теории вопроса (анализа проблемы соотношения персонального и надындивидуального начал в художественном творчестве) к выявлению т.н. «автобиографических следов» в «данцигской трилогии» Г.Грасса и в его поздней прозе. 3-я глава также завершается чёткими выводами. Правда, Заключение по сути буквально дублирует выводы по главам, в связи с чем возникает вопрос, а не логичнее ли было бы отказаться от развернутых выводов в главах и изначально свести их в Заключение.

Целый ряд вопросов вызывают используемые в работе термины. Некоторые из них являются некорректными, например, «монтажная поэтика», «поэтика документа», «поэтика документализма» (правильнее было бы говорить о «поэтике документального жанра»), «персонификация истории» в том значении, какое придает ей автор исследования, и др. Кроме того, Сатовская С.Н., как если бы это было чем-то само собой разумеющимся, называет романами такие книги Г.Грасса как «Моё

столетие» и «Луковица памяти», при том что данное жанровое определение в отношении этих произведений отнюдь не бесспорно и нуждается в доказательстве. «Моё столетие» - это книга рассказов, хотя и объединенных ключевым образом XX века и выстроенных хронологически согласно годам прошлого столетия, но при этом совершенно самостоятельных, не связанных между собой, не содержащих ни сквозных тем и героев, ни характерных для романа сюжетных линий. Не могу согласиться и с тем, что книга «Моё столетие» причисляется автором к мемуарной литературе. То, что некоторые рассказы носят автобиографический характер, еще не дает основания рассматривать книгу как произведение мемуарного жанра. Также неочевидно жанровое определение «роман» в отношении книги «Луковица памяти», которую в немецком литературоведении скорее принято позиционировать как «Erinnerungsbuch» (книгу воспоминаний) или «autobiografisches Werk» (автобиографическое произведение). Нам тоже кажется, что есть гораздо больше оснований рассматривать «Луковицу памяти» как мемуары писателя, нежели как роман. Авторское жанровое определение в данном случае вряд ли может быть надёжным основанием, т.к. зачастую таковое является частью игры писателя с читателем. Несколько раз в работе в отношении этой книги используется термин «романизованная автобиография», а в название подпараграфа 2.3 вынесен термин «Модификация романизованной автобиографии». В этой связи у меня вопрос к Светлане Николаевне: не могли бы Вы уточнить жанр этих двух произведений Грасса и мотивировать Вашу точку зрения.

Но перечисленные полемические моменты не отменяют бесспорных достоинств диссертационного исследования Сатовской С.Н., в котором даётся системный анализ многообразных и многофункциональных проявлений автобиографического начала в ключевых произведениях Грасса различных периодов. По праву важное место в работе отведено концепции истории Грасса. Историзм во многом определяет и сводит воедино буквально весь мировоззренческий комплекс автора – от социально-политических взглядов до философии цивилизации и прогресса в духе экзистенциализма

Камю. Значимыми представляются наблюдения Сатовской С.Н. о соотношении личной и исторической картины мира, о взаимодействии субъективно-личностного и объективного, документального начал в прозе Грасса.

Цель и задачи, поставленные автором исследования, выполнены. Диссертация Сатовской С.Н. – это достойный, самостоятельный научный труд, ценный, прежде всего, в историко-литературном плане. Исследование отвечает требованиям, представленным в п.7 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (немецкая).

Е.Н.Шевченко,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной литературы
Института филологии и межкультурной коммуникации
Казанского (Приволжского) федерального университета

12 января 2015г.

Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Кафедра зарубежной литературы
Института филологии и межкультурной
коммуникации
420008 Казань, РТ, ул. Кремлёвская
Веб-сайт: <http://kpfu.ru>
Телефон: (843)/233-71-09
Факс: (843)/292-44-48

